

3. Kochineva A., Berlova O., Kolesnikova V. *Ekologicheskaja zhurnalistika. Uchebnoe posobie*. [Environmental journalistic. Tutorial], Moscow: Centr koordinacii i informacii Social'no-ekologicheskogo Sojuza. 1999, [web resource], <http://www.seu.ru/cci/lib/books/ecojour/> (in Russian).
4. Perminova Yu.Yu., Tikunov V.S. *Obrazy regionov Rossii v Internete* [Images of regions of Russia in the Internet], *Geografiya i prirodnye resursy*, 2014, № 3, pp. 148–156 (in Russian).
5. Shihotarova T.V., Belov N.S. *Primenenie mental'nyh kart dlya ocenki geoekologicheskikh situacij regiona (na primere Kaliningradskoj oblasti)* [Using mind maps for assessment of geoeological situations in the region (by the example of Kaliningrad Region)], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, № 4, p. 635.

УДК 378:37.047+ 910 (07)

DOI: 10.24057/2414-9179-2017-3-23-234-247

М.Р. Арпентьева¹

МЕДИАТИЗАЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам взаимодействия правового и нравственного освоения медиатехнологий в контексте географического образования. Статья обобщает опыт теоретического анализа проблем медиатизации в географическом образовании, правовые и нравственные аспекты нарушений и пути их профилактики и коррекции в процессе учебно-воспитательного взаимодействия ученика и учителя, студента и преподавателя, опосредованного медиатехнологиями. Отмечается, что географическое образование в современном мире – это образование, тесно связанное с применением медиатехнологий. Если в других видах образования роль медиатехнологий в повышении качества образования менее очевидна, то в сфере преподавания и изучения географии она выступает весьма отчётливо. Поэтому и проблемы, связанные с медиатизацией образования, оказываются весьма значимыми, а их решение – особенно настоятельным. Эти проблемы, в первую очередь, связаны с активно протекающим социальным, экономическим, политическим, идеологическим кризисом многих сообществ и стран Земли. Многие из них как в «зеркале» отражаются в сфере высоких технологий, в том числе медиатехнологий. Предлагаются рекомендации и направления коррекции нарушений на индивидуальном и социальном уровнях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

правовое пространство, нравственное пространство, медиатехнологии, географическое образование, коррекция, деформации

ВВЕДЕНИЕ

Географическое образование в современном мире – это образование, тесно связанное с применением медиатехнологий. Если в других видах образования роль медиатехнологий в повышении качества образования менее очевидна, то в сфере преподавания и изучения географии она выступает весьма отчётливо, конкурируя с такими сферами, как подготовка переводчиков и инженеров, специалистов IT и программирования. Поэтому и проблемы, свя-

¹ Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского; Россия, 248023, ул. Разина Ст., 22/48, 809 ауд.; e-mail: mariam_rav@mail.ru

занные с его медиатизацией, оказываются весьма значимыми, а их решение – особенно настоящим. Эти проблемы, в первую очередь, связаны с активно протекающим социальным, экономическим, политическим, идеологическим кризисом многих сообществ и стран Земли. Многие из них как в «зеркале» отражаются в сфере высоких технологий, в том числе, медиатехнологий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Статья обобщает опыт теоретического анализа проблем медиатизации в географическом образовании, правовые и нравственные аспекты нарушений и пути их профилактики и коррекции в процессе учебно-воспитательного взаимодействия ученика и учителя, студента и преподавателя, опосредованного медиатехнологиями.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

А. МЕДИАТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОГРАФИИ И ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

География часто определяется как наука о территориальной организации макромира, которая исследуется на ландшафтном уровне (или уровне объектов, которые владеют свойством эмерджентности) и на уровне изучения территориальной организации самих ландшафтных компонентов. В современной географии, помимо внимания к исследованию Земли природных ландшафтов и регионов как таковых, много внимания уделяется социальным процессам, географические аспекты которых отражены в понятиях социальной, экономической, политической и т.д. географии. Окружающая человека природная среда настолько трансформирована его собственной деятельностью, что он может изучать Землю и её ландшафты как культурные: как результат совокупного действия природных и антропогенных факторов. Человек и результаты его хозяйственной деятельности предстают перед учёными как компоненты ландшафта, а процессы ими обусловленные – как внутриландшафтные процессы [Тютюнник, 2003, 2011]. Что же касается медиатехнологий, они также вносят свой вклад в трансформацию ландшафтов, в первую очередь, ландшафтов культурных, создавая новые феномены и реактивизируя «старые» феномены взаимодействия человека и Земли. Такие, например, как кочевничество, возродившееся в нынешнем веке как «цифровое кочевничество» и др. Это говорит о том, что можно ставить вопрос о «медиаландшафтах» и медиагеографии как географии медийных технологий, выступающих для человечества не только как обычное «средство» решения задач, но и как квазисубъекты.

Таким образом, современная наука и практика географии развиваются и дополняются: к природоведческой («физической») географии добавилась общественная («социально-экономическая») и т.д. Медиатехнологии, ИКТ интенсивно меняют отношения между людьми и сообществами, иницируя собственные и сопутствующие процессы в общественной географии. Так, информационно-коммуникационные технологии стали одним из стимулов развития глобализации, как становления и развития мирового сообщества. Они же выступили как фактор деструкции отношений до социальной аномии и деградации традиционных сообществ и культур, их нравственных ценностей. Они внесли вклад в разрушение одних культурных ландшафтов и созданию других, а также их универсализацию и индивидуализацию [Агдавлетова, 2014; Антюхов, Жуков, Кадулин, Примакин, 2000; Арестова, Бабанин, Войскунский, 1996; Бабаш, Баранова, Мельников, 2013; Бодрийяр, 2006; Велижанцева, 2015; Вехов, 1998; Внебрачных, 2012; Войскунский, 2000; Гаврилов, Смирнов, 2003; Информационная безопасность ..., 2014; Фридинский, 2008].

Медиатехнологии, их массовое проникновение в жизнь человечества существенно изменили ландшафт человеческой жизни, разрешив одни вопросы и проблемы, но поставив перед человечеством множество других: этических и правовых проблем. Современное человечество столкнулось, например, с вопросами нравственного и правового освоения интенсивно развивающихся цифровых и иных технологий. Биоэтика и техноэтика становятся од-

ними из ведущих отраслей научно-практических отношений, науки и культуры, обучения и воспитания. Современный этап развития информационных технологий характеризуется активностью и агрессивностью информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание: от «демократии шума» до более или менее открытых и скрытых информационных войн. Вместо свободы информатизации и информации, свободы знать или не знать что-либо, возникают проблемы информационной безопасности и свободы от дезинформации, проблемы взаимодействия и взаимного наложения и разрушения правового и нравственного пространств [Акопов, 2008, с. 66–71]. Этот процесс происходит на фоне тотального развала правовой системы «цивилизованных» стран, продемонстрировавших суть права как системы узаконенного произвола. Современное право имеет очень мало общего с нравственными законами, стремясь разрушить эти законы как конкурирующие. Оно направлено на попытку «монопольного» управления обществом, игнорирующим нравственные ценности.

Информационные технологии – важный фактор формирования и развития человечества XXI века. Как отмечают многие исследователи, информационные технологии – важный фактор социального развития и социальной деградации, и, значит, важный фактор развития и деградации культурных ландшафтов. На наш взгляд, сами по себе технологии не создают и не разрушают общество, но отражают те процессы, которые протекают в нём при разрушении или восстановлении правового и нравственного пространств. Воздействие цифровых технологий революционно. Оно трансформирует образ и качество жизни людей, образование и труд, семейные отношения, меняет технологии и смыслы взаимодействия правительства и гражданского общества. Взаимодействие всё меньше становится индивидуализированным и персонифицированным, все менее обращённым и оцениваемым с нравственной точки зрения. Медиа технологии включаются в аномичные, отчуждённые отношения людей, гротескно и порой трагически усиливая имеющиеся проблемы этих отношений. Интернет и другие медиатехнологии становятся зеркалом социального коллапса, психологических и правовых проблем общественных отношений, связанных с вестернизацией и глобализацией, а также с «этническим возрождением и «религиозным ренессансом» и т.д. Вестернизация предложила всему миру заменить нравственное начало произволом правового, расширить правовое пространство одной страны, одной группы людей на весь мир. Этот процесс особенно активно протекал и протекает во всех странах, лишённых потребности отстаивать нравственные принципы. В этих странах идентичность человека и общества лишена корней – национальной идеологии, отношения не привязывают человека к семье и его родине, количество «цифровых кочевников» всё более растёт. Информатизация в этих странах неминуемо сопровождается ростом цифровой (информационной) преступности и общим ростом «демократии шума»: чтобы заставить людей окончательно забыть о нравственном, уничтожить нравственное пространство, а также максимально размыть пространство правовое, превратив правовые институты в институты легитимного подавления населения, доведения населения до состояния полного невежества и десакрализации, подчинив воле правящего меньшинства. Интернет и иные медиа стали основным каналом манипулятивной пропаганды, деформации понимания себя и мира у людей многих сообществ, основным способом навязывания чуждых им ценностей и моделей поведения. Ответный процесс под названием этнический и религиозный «ренессанс» также вызвал всплеск интереса к ресурсам интернет и медиатехнологий, а также волну преступности под названиями «медиа терроризм» или «кибертерроризм». Глобализация и медиатехнологии «расширили» мир человека, дав возможность общения со всем миром. Они же способствуют изоляции групп, пропагандируют и стимулируют развитие конфликтов, войн, насилия и преступности, болезни и смерти: начиная с «безобидной» компьютерной зависимости и заканчивая организацией масштабных военных действий, попыток передела мира и т.д.

Для географа этот процесс не может не быть предметом профессионального осмысления, не может не сказываться на процессах подготовки специалистов в области географии,

географическом образовании, на его формах и содержании. При этом обучающиеся становятся и потенциальными «жертвами» психологических и правовых нарушений в медиатехнологиях, ИКТ. И, таким образом, могут выступать субъектами и объектами специальных исследований, обучения и помощи.

В целом, современный этап развития информационных технологий характеризуется активностью информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание, учебную и профессиональную жизнь человека, а также его личную и семейную жизнь и отношения с миром. Это воздействие простирается вплоть до открытых и скрытых информационных войн, трансформаций языкового общения и отношений людей, ограничения свободы информации как свободы знать или не знать что-либо, наряду с демократией шума» и псевдознаний. Все более важной становится проблема информационной безопасности, дезинформации и лжи. Воздействие цифровых технологий затрагивает образ и качество жизни и отношений к себе и миру, трансформирует образование и профессиональный труд, изменяет семейные отношения, а также практики жизнедеятельности государства и общества. Информатизация содействует и росту групповой идентичности, и осознанию людьми своих различий. Она может использоваться и используется для нагнетания напряжённости в мире. Например, посредством создания нового вида преступности – цифровой (информационной). Кроме того, с нею связан рост «демократии шума», при котором человек вынужден перерабатывать информацию определёнными способами и в определённое время, навязываемое СМИ. Эта информация чаще всего ему не нужна, а усилия, потраченные на её переработку, наносят ущерб качеству работы – той, которая нужна именно данному человеку, тогда и так, как нужно именно ему. Однако до сих пор общество рассматривает проблемы кибербезопасности, проблемы информационных технологий в производстве и образовании и проблемы самого медиаобразования отдельно, что тормозит исследование и практическое решение многих важных вопросов.

Б. ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ И КИБЕРТЕРРОРИЗМА В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Географическое образование, как и практика работы современного географа, включает множество задач, решение которых достигается с помощью ИКТ, медиатехнологий. По этой причине обучающийся в вузе сталкивается со множеством вопросов, в том числе с вопросами, связанными с нравственно-психологическими и правовыми аспектами их применения. Задача преподавателей, вуза, – привить или развить культуру обращения обучающихся с медиатехнологиями, включая Интернет. Им нужно помочь обучающимся найти правильный подход к самим себе как к людям и специалистам, владеющим столь мощными, инновационными средствами и технологиями решения повседневных бытовых и профессиональных задач.

Традиционно проблема исследований цифровой безопасности включает два основных направления: проблема жертв Интернета и проблема преступлений в Интернете. Проблема жертв Интернета тесно связана с проблемой интернет-зависимости и личностным контекстом жизнедеятельности, она играет большую роль в образовании и профессиональной деятельности индивидов, включая менеджеров и управленцев производственными и иными организациями. Проблема кибер-терроризма – это, в большинстве случаев, проблема организационного уровня, проблема управления политикой и экономикой страны, а также вопрос формирования деструктивных, опасных для себя и окружающих личностей, групп и организаций, деструктивности самого государства и общества как таковых. Деструктивно направленная, опасная для себя и окружающих личность формируется в специфических условиях, приводящих к «личностным удвоениям» и иным «расщеплениям». К сожалению, коллизии данного уровня описаны и исцеляются длительно и скорее в практике духовно-религиозной, чем психологической, медицинской или социальной помощи. Они напрямую связаны с социальным заказом и нормативами сообществ. В них деформации личности, в том числе учебной, профессиональной, семейной и общей жизнедеятельности, типичны и нормальны. По-

лагается естественным скорее не понимать себя и мир, чем понимать, скорее не уважать себя и мир, чем уважать, скорее отчуждаться, чем любить, скорее не быть человеком, чем быть. В практике духовной поддержки и наставничества они описаны, например, как одержимость, которая преодолевается через механизмы служения, епитимьи и покаяния. В классической психиатрии, медицине и психологии эти состояния описаны и изучены гораздо меньше психических нарушений. Психопатии и социопатии лиц, не считающихся ни с кем, испытывающих желание и удовольствие унижать, причинять боль или даже убивать и насиловать, преследовать и травить окружающих, либо терпят как вариант нормы, либо подлежат санкционированному «уничтожению». Работа с «должностными», уголовными и иными преступниками, по сути, не предполагается. Внутренняя суть нарушения – отказ быть человеком, – приводящая к тому, что человек становится опасным для себя и окружающих, – остаётся вне внимания специалистов. Вместе с тем, оно начинается как удовольствие власти и стремление уничтожить себе подобных в конкурентной борьбе за выживание и размножение, перерастает в отказ признавать их людьми. Как завершающая стадия нарушения, – возникает отказ считать человеком самого себя. Данное нарушение, которое названо нами «протравматическое стрессовое расстройство», сходно с феноменами самоповреждающего и самозатрудняющего поведения, но лишено переживания за ответственность и причастность к преступлениям – против нравственности и против законов. Оно является формой компенсации состояний беспомощности и бессилия, переживаемых человеком на протяжении всей его жизни. Не имея возможности уйти от насилия, человек создаёт его бесконечные «круги» и «спираль». Спираль насилия, раскручиваясь, вовлекает в себя всё новых участников, в том числе тех, кто выполняет функции «финальной ситуации» для того, кто её активировал. В рамках этой спирали люди балансируют между тотальным подавлением и таким же тотальным взрывом, находя временное облегчение в более или менее скрытом и скрываемом протесте против мира, включая протесты кибер-терроризма. Отчуждение также часто выливается и в банальную «цифровую зависимость»: результат нарушенных связей с собой и миром.

Как писал Ж. Бодрийяр, многие феномены социального взаимодействия в эпоху постмодерна связаны с отказом от деятельности и «усталостью» как своеобразной деятельностью: «...эта усталость ... имеет ту же функцию разоблачения, что насилие и ненасилие... Усталость гражданина постиндустриального общества недалеко от скрытой забастовки, ...от «slowing down» («снижения активности») рабочих ...или от школьной «скуки» ...» [Бодрийяр, 2006, с.230]. Таким образом, «усталость не является пассивностью, противостоящей внешней социальной сверхактивности, – она, напротив, единственная форма активности, противостоящая ... принуждению к общей пассивности, присущей современным общественным отношениям», «это активность, скрытое, хроническое восстание, само по себе бессознательное» [Бодрийяр, 2006, с.231]. При этом «её функция: «slowing down» во всех его формах является (как невроз) единственным выходом, чтобы избежать тотального и настоящего «break down» (разрушения)» [Бодрийяр, 2006, с.232]. Ощущение себя неудачником, «двоечником» или «троечником», отражает логику депрессивности, которая «повторяет саму логику потребления. В этой логике «потребности и удовлетворения, не будучи связаны с объективной функцией предметов, сменяют друг друга, отсылают друг к другу, заменяют друг друга в функции фундаментального неудовлетворения» [Бодрийяр, 2006, с.233]. Внешне парадоксально, но «депрессия расцветает там, где прекращаются принуждения к труду и где начинается (должно бы начаться) время удовлетворения» [Бодрийяр, 2006, с.233]. Школярство школьников и студентов и иные формы избегания реальной учебной деятельности особенно обозначает свою суть во «время досуга». Оно показывает, как развивается на фоне потребляемой «свободы» и «досуга» спрос на настоящий труд: «... в этом неэкономическом спросе на труд выражается вся агрессивность, неудовлетворённая в потреблении и досуге» [Бодрийяр, 2006, с.234]. Даже цифровые кочевники, как кажется, достигшие высокой степени свободы и способности самостоятельно строить свою жизнь, сталкиваются с этой проблемой. Бегство от сложностей жизни её не решает, реальное или виртуальное, медиапуте-

шествие не даёт внутренней свободы так же, как и внутренней ответственности. Общество же такую ответственность и усилия по её отстаиванию в большинстве стран «цивилизованного» мира давно передало государству. Однако любой продуктивный труд, конструктивная деятельность предполагают наличие усилий. Как писал в свое время У. Глассер в терапии реальностью, «быть неудачником просто» [Глассер, 1991]. Деструктивная, в том числе террористическая и экстремистская деятельность усилий не требует. Она возникает как результат бездействия, как результат прогрессирующего отказа отвечать за свою жизнь и жизнь окружающих людей. При интенсивном и более или менее открытом противостоянии тенденций унификации и включения – индивидуализации и обособления, контроля и бесконтрольности, развития и стагнации, личность вынуждена почти «интуитивно», нерелексивно выбирать путь своей жизни, развития, направления учебного и научного поиска в процессе становления как специалиста-географа. Интенсивность и качество такого противостояния, вместе с тем, варьируют в разных общностях («пространствах») и в разные периоды, «времена». Как правило, противостояние обостряется в ситуации нравственных и социальных кризисов. В современной России, в эпоху медиатизации оба типа кризисов не просто «в наличии», но и проходят период обострения, сменяя друг друга и переходя от «плохого к худшему». Население с каждым годом растрчивает остатки воспитанных советским обществом нравственных ценностей, заменяемых ценностями потребления и «демократической» вседозволенности. А государство всё интенсивнее вторгается в жизнь граждан, поскольку поддерживаемые им ценности «свободы» и «гласности» – не более чем удобная симуляция, призванная скрыть истинные ценности и цели «тотального контроля» и государства – тюрьмы. Тюрьме же, как известно, образованные и свободные люди не нужны. Попадая в неё, они либо умирают, создавая проблемы утилизации, по достоинству оценённые практиками фашистских концлагерей, либо «взрывают» систему изнутри. Поэтому по всему миру уже третий век кочует практика концлагерей, а до этого – практика резерваций, колоний и т.д., с их весьма специфическими социокультурными, политическими и экономическими ландшафтами. Медиатизация позволяет человеку колонизировать, свести к рабу, уже самого себя. Тотальный отказ от себя и своей жизни и замены её на жизнь машины, «медиа-технологии», есть путь прогрессирующего самоуничтожения. На этом фоне интересно то, что и терроризм, и проявления киберзависимости, и иные нарушения взаимодействия человека и медиа-технологий, имеют чётко очерченные ландшафты и чёткую динамику. Вместе с тем, начавшись в одном месте, кибертерроризм, киберзависимость и иные последствия начинают захватывать всё новые территории, «отвоёвывать» территории, в которых всё ещё сохранялись нравственные нормы и регулятивы. Географическое сознание, привязывающее события к определённому месту, в киберпространствах оказывается неподходящим: это и расширяет, и сужает его возможности.

Неслучайно современная эпоха часто называется магической: это эпоха «минималистской морали, свободной от каких-либо предписаний» постмодернистской неопределённости как множественности истины, алеаторного распространения ценностей [Гаврилов, Смирнов, 2003; Гарев, 2007; Гафнер, 2010; Haraway, 1991; Hayles, 2005]. Экзистенциальный вакуум размывает границы не только культур, но и личности. Он превращает большинство представителей культуры в маргиналов – субъектов, не имеющих определённого понимания себя и мира. Маргинализация – результат развития в условиях «дигитализации» образа жизни и нравственности, в условиях социальной аномии и родства с машинами, при котором компьютеры заменяют семью, родителей, детей, супругов [Hayles, 2005]. Экзистенциальный вакуум разрушает и само понимание себя и мира. Описывая современные поколения обучающихся и обучающихся как поколения «эхо-бумеров», «цифровых аборигенов» или «Питеров Пэнов», исследователи подчёркивают их личностную и социальную незрелость. Отмечается почти полное отсутствие нравственного воспитания. А содержательно обеднённое обучение (организованное по требованиям «Болонской системы» «ФГОС» и прочим деструктивным имитациям инноваций), приводит к вполне естественной задержке развития наряду с явлениями раннего когнитивного и нравственного «старения». Характеризуя специфику взаимоот-

ношений в «пространстве симуляции», Ж.Бодрийяр [2000, с.282] говорит о них как о симуляции: ни собеседников, ни смысла сообщений уже не существует. Симулякр – это имитация несуществующего. Заложенное в симулякрах современной, дигитально-магической, постмодернистской или «киберэпохи» отчуждение человека не только от других людей, от себя, но и самой идеи человеческого, превращает человека в такой же маргинальный объект, как и остальные. Этот объект вместе с устаревшим нравственным законом и его смыслом может быть уничтожен любым – актуальным в рамках следующего симулякра права способом.

Однако лишь взаимодействие с другими – преподавателями, студентами, членами семьи и практикующими специалистами даёт студентам-географам возможность непосредственно обнаружить и пережить – встретить свою действительную «самость», человеческую индивидуальность и универсальные, общечеловеческие истины жизни, а также – свою профессиональную «самость», локализовав свои предпочтения и особенности как специалиста в сфере географической науки и практики. Реальная, а не виртуальная жизнь учит человека, куда и как ему двигаться, что принимать, а что давать, у кого и кому, когда и зачем. Совершая дела любви, в том числе в практиках социального служения, добросовестной профессиональной и учебной работы, отдавая и принимая заботу от других людей (в семье, школе и вузе, на работе и вне них), учась балансировать вклады в отношения и жизнедеятельность, студенты учатся понимать себя и мир. Школяр всегда может стать учеником: если позволит себе жить настоящим, реальным. Однако может и пойти дальше, к иллюзорным желаниям и преступлениям. Эксплуатирующая желания человека «интернет-машина удовольствий» очень быстро стала и машиной преступлений: преступление есть закономерный результат бесконтрольной трансгрессии, деградациии личности и группы. Трансгрессия эта провоцируется экзистенциальной опустошённостью и усталостью, переживанием невостребованности и ненужности, а также отсутствием возможности влиять на собственную жизнь и мир. Трансгрессия как выход за пределы жизненного мира, его ценностей и норм, есть разрушение мира, причём, поскольку интернет задействует огромный спектр желаний человека, постольку трансгрессия, связанная с ним, носит характер тотальной. Эффективной она оказывается только в краткий промежуток времени, далее идут многочисленные прямые и косвенные потери деформаций учебной, производственной деятельности, психосоматического и нравственного здоровья населения региона. Трансгрессия может стать продуктивной, превратиться в трансценденцию, если опирается на ценности, культуру, включая запреты и ограничения желаний, ориентацию на нужное, глубинно «потребностное», человеческое, а не только «сформированное» маркетинговыми акциями и экономической пропагандой. Однако для этого нужна направленная работа всех преподавателей, в том числе, преподавателей географических и кибернетических дисциплин.

Профилактика и коррекция компьютерной зависимости, как и иных типов зависимостей у студентов-географов, так же, как и профилактика кибертерроризма, – должны занимать важное место в окружающих из общественных отношениях: начиная с семьи и заканчивая вузами, работой и СМИ. Это должны быть профилактика и коррекция, направленные на разделение желаний и нужд человека как личности и специалиста: компьютер и Интернет – средства учения и работы, но не основное место, не способ жизни или путь построения отношений с собой и миром. Для этого молодых людей нужно учить тем способам и нормам, которые с подачи «глобализирующегося мира» были отвергнуты и которые всё ещё не вернулись в повседневность.

Однако сегодняшний культурный ландшафт разрушен, а значительная часть жизни множества людей протекает в псевдомирах интернета или иных медиатехнологиях. При этом любой чат, игровой сайт и т.д. содержат возможности, а любое медиаустройство даёт возможности кибер-буллинга. В обществе с разрушенным культурным ландшафтом преступность и право – две необходимые части единого целого, удерживающие и структурирующие отношения людей и мира. Аналогичным образом, в обществе, где культура сохранна, основа и опора ландшафта – нравственность и служение. Право создано для того, чтобы выделять и

наказывать преступления, эксплуатируя людей и сообщества в нуждах отдельных лиц. Нравственность создана для того, чтобы поддерживать и развивать отношения, развиваясь и выживая вместе со всеми. В сообществах каннибалов – физических и социальных, таких как физические каннибалы первобытных групп или социальные каннибалы современного капитализма, – ни человек, ни общество развиваться не способны и активно двигаются к деградации и последующему вымиранию. Киберпреступность и киберзависимость особенно высоки там, где включены потребности «досугового» типа, а также такие желания, как разного рода наркомании, сексуальные извращения и «знакомства», суициды и насилие, развлекательные программы и ресурсы (кино, игры и т.д.), религиозные идеологии и движения и т.д., – там, где активность человеческих желаний максимальна. Таким образом, чем больше «хочет» человек, тем больше он «получит»: неумение контролировать свои желания и соотносить их с нуждами, – первый и основной признак того, что человек столкнётся с повышенным риском кибер-буллинга и иных кибер-преступлений, что он может быть втянут в различные преступные аферы и «акции», как жертва или преследователь. Эти люди не умеют контролировать свои желания, становятся их рабами, и, шагая по дороге желаний, попадают в западню. В том числе – западню профессиональную: профессиональных деформаций и профессиональной невостребованности. Оттуда они способны «вернуться» в реальность повседневную, нанеся уже не только психологический, но и материально-физический урон человеку или организации. Таким образом, проблема цифровой безопасности – одна из актуальнейших проблем современного общества, решение которой требует, в первую очередь, восстановления культуры как системы нравственных норм, разрешений и запретов.

Кибер-терроризм является угрозой для людей, групп, организаций и стран, чья деятельность тесно связана с информационными сетями и «высокими технологиями». Учёные называют его причину – чрезмерность желаний человека: в том числе преобладание досуговых ориентаций над социально-полезными, ориентация на желания, а не на нужды, включая гиподинамию и лень, отчуждение и эгоцентризм и т.д., комфорт и пресыщенность. Этот процесс также связан с общим кризисом воспитания и образования в семье и школе, их «заменой» квазивоспитанием и квазиобразованием СМИ, стабильно избегающими любого сколько-нибудь серьёзного обсуждения важнейших вопросов и заменяющих их пропагандой псевдокультуры; наблюдается и общая криминализация среды жизни людей, привыкание населения к росту репрессий и активизации вмешательства в жизнь человека, в том числе с помощью цифровых технологий, других людей, общества и государства, легитимизация беззакония и противоречий в законах, декларируемых и выполняемых нормах. Человек встречается с тотальной фрустрацией стремления развития на уровне реализации жизненных планов, что ещё более деформирует системы жизненных приоритетов и разрушает культуру, заполняя опустошённые ниши попытками создания «лоскутной религиозности». Всё это вызывает многочисленные формы кибер-терроризма как деятельности. Эта деятельность направлена на нанесение ущерба жизненно важным объектам информационной инфраструктуры, включая совокупность незаконных, нарушающих права людей и организаций действий, связанных с (угрозами) расправ / покушений на жизнь и здоровье, благосостояние людей и организаций, искажение объективной информации, а также ряд других действий, способствующих нагнетанию напряжённости и дезориентации членов сообщества с целью получения преимуществ при решении политических, экономических или социальных задач. Как только технологии становятся «квазисубъектами», как только человек фокусируется на собственных желаниях, разрушая ради них связи с другими людьми и самим собой, «забывая» о реальности, цифровые технологии становятся разрушительными. Поскольку их присутствие в жизни современных людей пока ещё недостаточно долго, постольку люди не выработали культуры отношений к ним и, таким образом, культуры отношений к себе, достаточной для того, чтобы делать кибер-технологии безопасными. Особенно это касается образования в школе и вузе, частных аспектов и направлений образования: если в сфере подготовки специалистов в области IT и программирования эта работа ведётся, то в иных сферах, включая географиче-

ское образование, часто нет даже попыток обращения к проблеме. Компьютеры, интернет, как «альтер-эго» человека, показывают ему все зоны его несовершенства, все точки роста, которые он может и нуждается реализовать: культура эмпатии, как сопереживания и этически наполненного отношения к себе и другим, как к людям; уважение к себе и другим людям, принятие и толерантность различий, непонимания; децентрированность и открытость новом опыту, готовность к игре и осмысленность процессов социального взаимодействия; ресакрализация и социальное служение, развитие как взаимопомощь и помощь другим, понимание предназначения и стремление его выполнить; выработка интегрированной идентичности и целостной жизненной позиции в противовес «лоскутному сознанию», фальшивой идентичности и «лоскутной», десакрализирующей мир, магической религиозности, стремление не только «брать» но и давать, не только «иметь» но и «быть; любовь к свободе и неопределённости, готовность и способность решать жизненные задачи самостоятельно, задавать собственные вопросы и искать собственные ответы; умение отличить подделку и ложь от настоящего, искренности, стремление повышать собственный культурный и, в том числе, духовный уровень; организация профессионального и учебного взаимодействия как сотрудничества, ведущая роль социального и человеческого капитала в противовес традиционной системе представлений о «самодостаточных» основаниях бизнеса, государственной власти, общественных интересов и мнений и т.д..

ВЫВОДЫ

1. География – наука о территориальной организации макромира, которая исследуется на ландшафтном уровне (или уровне объектов, которые владеют свойством эмерджентности) и на уровне изучения территориальной организации самих ландшафтных компонентов. В современной географии, помимо внимания к исследованию Земли природных ландшафтов и регионов как таковых, много внимания уделяется социальным процессам, географические аспекты которых отражены в понятиях социальной, экономической, политической и т.д. географии: окружающая человека природная среда настолько трансформирована его собственной деятельностью, что он может изучать Землю и её ландшафты как культурные, как результат совокупного действия природных и антропогенных факторов. Человек и результаты его хозяйственной деятельности предстают перед учёными как компоненты ландшафта, а процессы ими обусловленные – как внутриландшафтные процессы.

2. Медиа технологии вносят значительный вклад в трансформацию ландшафтов, в первую очередь, ландшафтов культурных, создавая новые феномены и реактивизируя «старые» феномены взаимодействия человека и Земли, такие, например, как кочевничество, возродившееся в нынешнем веке как «цифровое кочевничество» и др. Это говорит о том, что мы можем ставить вопрос о «медиа ландшафтах» и медиа географии (географии медийных технологий). Таким образом, география развивается и дополняется: к природоведческой («физической») географии добавилась общественная («социально-экономическая») и т.д.

3. Медиа технологии, их массовое проникновение в жизнь человечества, существенно меняют ландшафт человеческой жизни, разрешив одни вопросы и проблемы, но поставив перед человечеством множество других, этических и правовых проблем. Современное человечество столкнулось с проблемой нравственного и правового освоения интенсивно развивающихся цифровых и иных технологий: биоэтика и техноэтика становятся одними из ведущих отраслей научно-практических отношений, науки и культуры, обучения и воспитания. Медиа технологии, ИКТ, интенсивно меняют отношения между людьми и сообществами, инициируя собственные и сопутствующие процессы в общественной географии. Так, информационно-коммуникационные технологии стали одним из стимулов развития глобализации как становления и развития мирового сообщества, и, параллельно, социальной аномии и разрушения традиционных культур и их нравственных ценностей, разрушения одних культурных ландшафтов и создания других.

4. Воздействие цифровых технологий революционно и трансформирует образ и качество жизни людей, образование и труд, семейные отношения, меняет технологии и смыслы взаимодействия правительства и гражданского общества: взаимодействие всё меньше становится индивидуализированным и персонифицированным, всё менее обращённым и оцениваемым с нравственной точки зрения. Информационные технологии – важный фактор социального развития и социальной деградации, и, значит, важный фактор развития и деградации культурных ландшафтов. Однако сами по себе медиатехнологии, ИКТ, не создают и не разрушают общество, но отражают те процессы, которые протекают в нём при разрушении или восстановлении правового и нравственного пространств.

5. Медиатизация ярко обнаруживает психологические и правовые проблемы общественных отношений, связанные с вестернизацией и глобализацией., а также с «этническим возрождением и «религиозным ренессансом» и т.д., при этом Интернет и иные медиа стали основным каналом манипулятивной пропаганды, деформации понимания себя и мира у людей многих сообществ, основным способом навязывания чуждых им ценностей и моделей поведения, активизации преступности под названиями «медиатерроризм» или «кибертерроризм».

6. Для географа этот процесс не может не быть предметом профессионального осмысления, не может не сказываться на процессах подготовки специалистов в области географии, географическом образовании, на его формах и содержании. Географическое образование в современном мире – это образование, тесно связанное с применением медиатехнологий. Хотя в обучении иностранным языкам они начали использоваться намного полнее и раньше, а в обучении схемотехнике или конструированию применяются шире и чаще, современные географические исследования и практика работы географа все более насыщаются ими: данные технологии входят в повседневный обиход и являются важнейшим инструментом работы учёных и практиков в сфере географии и географического образования. Если в других видах образования роль медиатехнологий в повышении качества образования менее значима, то в сфере преподавания и изучения географии она высока и становится всё более высокой. При этом обучающиеся становятся и потенциальными «жертвами» психологических и правовых нарушений в медиатехнологиях, ИКТ, и субъектами их исследования. Однако до сих пор практики и теоретики часто рассматривают проблемы кибербезопасности, проблемы информационных технологий в производстве и образовании и проблемы самого медиаобразования отдельно, что тормозит исследование и практическое решение многих важных вопросов.

7. Традиционно проблема исследований цифровой безопасности включает два основных направления: проблема жертв Интернета и проблема преступлений в Интернет. На этом фоне интересно отметить, что и терроризм, и проявления киберзависимости, и иные нарушения взаимодействия человека и медиатехнологий, имеют чётко очерченные ландшафты и чёткую динамику. Вместе с тем, начавшись в одном месте, кибертерроризм, киберзависимость и иные последствия начинают захватывать всё новые территории, «отвоёвывая» ландшафты, в которых всё еще сохранялись нравственные нормы и регулятивы.

8. Профилактика и коррекция компьютерной зависимости, как и иных типов зависимостей так же, как и профилактика кибертерроризма, – должны занимать важное место в общественных и образовательных отношениях: начиная от школы и семьи и заканчивая вузами, работой и СМИ. Это должны быть профилактика и коррекция, направленные на разделение желаний и нужд человека: компьютер и Интернет – средства учения и труда, но не основное место, не способ жизни или путь построения отношений с собой и миром. Однако сегодняшний культурный ландшафт разрушен, а значительная часть жизни множества людей протекает в псевдомире: в интернете, или она связана с другими ИКТ, медиатехнологиями. В обществе с разрушенным культурным ландшафтом преступность и право – две необходимые части единого целого, удерживающие и

структурирующие отношения людей и мира. В обществе, где культура сохранна, основа и опора ландшафта – нравственность и служение. Право создано для того, чтобы выделять и наказывать преступления, эксплуатируя людей и сообщества в нуждах отдельных лиц. Нравственность, как часть человеческой культуры развивающихся сообществ, создана для того, чтобы дать человеку возможность поддерживать и развивать отношения, развиваясь и выживая вместе со всеми.

9. Географическое образование, как и практика работы современного географа, включают множество задач, решение которых достигается с помощью ИКТ, медиатехнологий. Обучающийся в вузе поэтому сталкивается со множеством вопросов, в том числе с вопросами, связанными с нравственно-психологическими и правовыми аспектами их применения. Задача преподавателей, вуза, – привить или развить культуру обращения обучающихся с медиатехнологиями, включая Интернет, помочь обучающимся найти правильный подход к самим себе как к людям и специалистам, владеющим столь мощными средствами и технологиями решения повседневных бытовых и профессиональных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агдавлетова А.М.* Меры профилактики киберэкстремизма среди молодёжи // Информационные системы и технологии в образовании, науке и бизнесе (ИСИТ-2014). Материалы Всероссийской молодёжной научно-практической школы. – Кемерово: КГУ, 2014. – С. 13–14.
2. *Акопов А.Ю.* Свобода от зависимости. – СПб: Речь, 2008. – 224 с.
3. *Антюхов В.И., Жуков Ю.И., Кадулин В.Е., Примакин А.И.* Информационный терроризм: прошлое, настоящее и будущее // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. университета, МВД России, 2000. – № 1. – С. 57–64.
4. *Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е.* Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник Московского университета. – Серия 14. Психология. – 1996. – № 4. – С. 14–20.
5. *Бабаш А.В., Баранова Е.К., Мельников Ю.Н.* Информационная безопасность. Лабораторный практикум. – М.: КноРус, 2013. – 136 с.
6. *Бодрийяр Ж.* Соблазн. – М.: Ad Marginem, 2000. – 282 с.
7. *Бодрийяр Ж.* Усталость // Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – С. 230–234.
8. *Велижанцева А.А.* Формирование негативных зависимостей в ИКТ-среде у детей и подростков // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодёжи: Материалы внутривузовской конференции. 9–12 октября 2015 г. / Под ред. Г.Н. Чусавитиной, Е.В. Черновой, О.Л. Колобовой. – Магнитогорск: Магнитогорский Дом Печати, 2015. – С. 115–126.
9. *Вехов В.Б.* Компьютерные преступления: способы совершения, методики расследования. – М.: Право и закон, 1998. – С. 29–37.
10. *Внебрачных Р.А.* Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского Университета. – 2012. – С. 48–51.
11. *Войскунский А.Е.* Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете. – М.: Екатеринбург: Академический проект, Деловая книга, 2000. – С. 100–131.
12. *Гаврилов Ю.В., Смирнов Л.В.* Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. – М.: ЮИ МВД РФ, 2003. – 66 с.
13. *Гаврилова И.В.* Профилактика киберэкстремизма среди молодежи. Сборник статей / Под ред. Чусавитина Г.Н., Давлеткириева Л.З., Чернова Е.В. – М.: Академия, 2013. – С. 511.

14. *Гарев В.А.* Информационная борьба с международным терроризмом: теоретические и практические аспекты. Дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2007. – 293 с.
15. *Гафнер В.В.* Информационная безопасность. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 324 с.
16. *Глассер У.* Школы без неудачников. – М.: Прогресс, 1990. – 120 с.
17. *Игнатовский А.Д., Радков А.А.* Кибернетический терроризм как угроза безопасности // Культура. Духовность. Общество.– 2014. – № 12. – С. 66–71.
18. Информационная безопасность и вопросы профилактики кибер-экстремизма среди молодёжи (сборник статей) / Под ред. Г.Н. Чусавитиной, Е.В. Черновой. – Магнитогорск: Дом Печати, 2014. – 203 с.
19. Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодёжи: Материалы внутривузовской конф. 9-12 октября 2015 г. / Под ред. Г.Н. Чусавитиной, Е.В. Черновой, О.Л. Колобовой. – Магнитогорск: Дом Печати, 2015. – 480 с.
20. *Тютюнник Ю.Г.* Философия географии. – Киев: Издательско-печатный комплекс Университета «Украина», 2011. – 204 с.
21. *Тютюнник Ю.Г.* Ландшафт: этимология, герменевтика, экзегетика // Totallogy-XXI. Постнекласичні дослідження. – Киев, 2003. – Вип. 10. – С. 54–71.
22. *Фридинский С.Н.* Молодёжный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юрид. мир. – 2008. – № 6. – С. 24.
23. *Haraway D.* Situated Knowledges // *Simians, Cyborgs and Women* / Ed. by D.J. Haraway. – N.Y., L.: Routledge, 1991. – pp. 183–201.
24. *Hayles N.K.* My Mother was a computer. – Chicago: Chicago University Press, 2005. – 288 p.

Mariam R. Arpentieva¹

GEOGRAPHICAL EDUCATION MEDIATIZATION AND MEDIASECURITY ISSUES

ABSTRACT

The article is devoted to the interaction of legal and moral development of media technologies in the context of geographical education. The article summarizes the experience of the theoretical analysis of mediatization in geographic education, the legal and moral aspects of the disorders and ways of their prevention and correction in the process of educational interaction between teacher and student, between student and teacher, mediated mediatechnologies. It is noted that geographical education in the modern world is education, which is closely associated with the use of media technologies. In other types of education the role of media technologies in improving the quality of education is less obvious, in the field of teaching and learning geography, it speaks very clearly. Therefore, the problems associated with its mediatization, are very important and their solution is particularly compelling. These issues are primarily associated with actively flowing social, economic, political and ideological crisis in many communities and countries of the Earth. Many of them as in the “mirror” are reflected in the sphere of high technologies, including media technologies. The article provides guidance and direction to the correction of violations at the individual and social levels.

KEYWORDS

legal space, moral space, media technologies, geographical education, correction, distortion

¹ Tsiolkovskiy Kaluga State University; 248023, Kaluga, Razina st, 22/48, 1 build, 809 aud;
e-mail: mariam_rav@mail.ru

REFERENCES

1. Agdavletova A.M. Mery profilaktiki kiberekstremizma sredi molodezhi [Prevention of cyberactivism among young people]6, Informatsionnye sistemy i tekhnologii v obrazovanii, nauke i biznese (ISiT-2014). Materialy Vserossiyskoy molodezhnoy nauchno-prakticheskoy shkoly, Kemerovo: KGU, 2014, pp. 13–14 (in Russian).
2. Akopov A.Yu. Svoboda ot zavisimosti [Freedom from addiction], St. Petersburg: Rech', 2008, 224 p. (in Russian).
3. Antyukhov V.I., Zhukov Yu.I., Kadulin V.E., Primakin A.I. Informatsionnyy terrorizm: proshloe, nastoyashchee i budushchee [Information terrorism: past, present and future], Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, St. Petersburg: Izd-vo St.-Peterburg. un-ta, MVD Rossii, 2000, No 1, pp. 57–64 (in Russian).
4. Arestova O.N., Babanin L.N., Voyskunskiy A.E. Kommunikatsiya v komp'yuternykh setyakh: psikhologicheskie determinanty i posledstviya [Communication in computer networks: psychological determinants and consequences], Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 14. Psikhologiya, 1996, No 4, pp. 14–20 (in Russian).
5. Babash A.V., Baranova E.K., Mel'nikov Yu.N. Informatsionnaya bezopasnost'. Laboratornyy praktikum [Information security. Laboratory practice], Moscow: KnoRus, 2013, 136 p. (in Russian).
6. Baudrillard J. Soblazn [Seduction], Moscow: Ad Marginem, 2000, 282 p. (in Russian).
7. Baudrillard J. Uсталost' [Fatigue], Baudrillard J. Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury [The consumer Society. Its myths and structures], Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya, Respublika, 2006, pp. 230–234. (in Russian).
8. Velizhantseva A.A. Formirovanie negativnykh zavisimostey v IKT-srede u detey i podrostkov [The Formation of negative dependencies in the ICT environment in children and adolescents]. Informatsionnaya bezopasnost' i voprosy profilaktiki kiberekstremizma sredi molodezhi: Materialy vnutrivuzovskoy konferentsii. 9–12 oktyabrya 2015 g., Pod red. G.N. Chusavitinoy, E.V. Chernovoy, O.L. Kolobovoy, Magnitogorsk: Magnitogorskiy Dom Pechati, 2015, pp.115–126 (in Russian).
9. Vekhov V.B. Komp'yuternye prestupleniya: sposoby soversheniya, metodiki rassledovaniya [Computer crimes: ways of making, methods of investigation], Moscow: Pravo i zakon, 1998, pp. 29–37 (in Russian).
10. Vnebrachnykh R.A. Trolling kak forma sotsial'noy agressii v virtual'nykh soobshchestvakh [Trolling as a form of social aggression in virtual communities], Vestnik Udmurtskogo Universiteta, 2012, pp. 48–51 (in Russian).
11. Voyskunskiy A.E. Fenomen zavisimosti ot Interneta [The Phenomenon of dependence on the Internet], Gumanitarnye issledovaniya v Internete, Moscow, Ekaterinburg: Akademicheskiy proekt, Delovaya kniga, 2000, pp. 100–131 (in Russian).
12. Gavrilov Yu.V., Smirnov L.V. Sovremennyy terrorizm: sushchnost', tipologiya, problemy protivodeystviya [Contemporary terrorism: nature, typology, problems of countering], Moscow: LI MVD RF, 2003, 66 p. (in Russian).
13. Gavrilova I.V. Profilaktika kiberekstremizma sredi molodezhi. Sbornik statey [Prevention of cyberactivism among young people. A collection of articles], Pod red. Chusavitina G.N., Davletkirieva L.Z., Chernova E.V., Moscow: Akademiya, 2013, 511 p. (in Russian).
14. Garev V.A. Informatsionnaya bor'ba s mezhdunarodnym terrorizmom: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. Diss. ... kand. polit. nauk [The Information struggle against international terrorism: theoretical and practical aspects. Diss. PhD. polit. sciences.], Moscow, 2007, 293 p. (in Russian).
15. Gafner V.V. Informatsionnaya bezopasnost' [Information security], Rostov-na-Donu: Feniks, 2010, 324 p. (in Russian).
16. Glasser U. Shkoly bez neudachnikov [Schools without losers], Moscow: Progress, 1990, 120 p. (in Russian).

17. Ignatovskiy A.D., Radkov A.A. Kiberneticheskiy terrorizm kak ugroza bezopasnosti [Cyber terrorism as a threat to security], Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo, 2014, No 12, pp. 66–71 (in Russian).
18. Informatsionnaya bezopasnost' i voprosy profilaktiki kiber-ekstremizma sredi molodezhi (sbornik statey) [Information security and prevention of cyber extremism among young people (collection of articles)], Pod red. G.N. Chusavitinoy, E.V. Chernovoy, Magnitogorsk: Dom Pechati, 2014, 203 p. (in Russian).
19. Informatsionnaya bezopasnost' i voprosy profilaktiki kiberekstremizma sredi molodezhi: Materialy vnutrivuzovskoy konf [Information security and the prevention of cyberactivism among youth: Proceedings of the University conference]. 9–12 oktyabrya 2015 g., Pod red. G.N. Chusavitinoy, E.V. Chernovoy, O.L. Kolobovoy, Magnitogorsk: Dom Pechati, 2015, 480 p. (in Russian).
20. Tyutyunnik Yu.G. Filosofiya geografii [Philosophy of geography], Kiev: Izdatel'sko-pechatnyy kompleks Universiteta "Ukraina", 2011, 204 p. (in Russian).
21. Tyutyunnik Yu.G. Landshaft: etimologiya, germenevtika, ekzegetika [Landscape: etymology, hermeneutics, exegesis], Totallogy-XXI. Postneklasichni doslidszhennya, Kiev, 2003, Vyp. 10, pp.54–71 (in Russian).
22. Fridinskiy P.N. Molodezhnyy ekstremizm kak osobo opasnaya forma proyavleniya ekstremistskoy deyatel'nosti [Youth extremism as a particularly dangerous form of manifestation of extremist activity], Yuridicheskii Mir, 2008, No 6, p. 24 (in Russian).
23. Haraway D. Situated Knowledges. Simians, Cyborgs and Women, Ed. by D.J. Haraway, N.Y., L. Routledge, 1991, pp. 183–201.
24. Hayles N.K. My Mother was a computer, Chicago, Chicago University Press, 2005, 288 p.

УДК 9.910.3

DOI: 10.24057/2414-9179-2017-3-23-247-257

А.А. Сучилин¹, Л.А. Ушакова², М.Р. Владимирова³, В. Ли⁴

ГЛОБАЛЬНЫЕ НАВИГАЦИОННЫЕ СПУТНИКОВЫЕ СИСТЕМЫ В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

АННОТАЦИЯ

Рассматривается опыт внедрения в учебный процесс географического факультет МГУ новейших методов топографической съёмки, с использованием глобальных навигационных спутниковых систем (ГНСС) и наземного лазерного сканирования. Описано назначение и использование действующей опорной геодезической учебной сети при обучении студентов в рамках программы топографической практики. Раскрыты основные понятия и назначение аппаратуры геодезического класса пользовательского сегмента ГНСС как базового размещения референц-станции, так и мобильных комплексов. Приведена методика измерений, обработки накопленных данных после полевой фиксации (в режимах статика или кинематика)

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Географический факультет; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1; e-mail: asuhov308@gmail.com

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Географический факультет; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1; e-mail: la.usakova@mail.ru

³ Московский государственный университет Геодезии и Картографии (МИИГАиК); 105064, Россия, Москва, Гороховский пер., 4, e-mail: mvladimirova@yandex.ru

⁴ ООО «Фирма Г.Ф.К.»; 111524, Россия, Москва, Перовская ул., 1, e-mail: v2561v@narod.ru